

М.В.Богданова

УДК 378.4

**Этос университета:
признак идентичности или артефакт культурной памяти?**

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть потенциал этоса университета как фактор его идентичности. Интенсивные структурные и организационные трансформации отечественного университета усиливают в его социокультурном поле ценностные конфликты, в которых обостряется рассогласование ценностей профессии Профессора (профессором здесь обозначается не только обладатель одноименного диплома, но в целом занятый научно-образовательной деятельностью профессионал) и ценностной направленности университетских преобразований. Выбор профессором ценностных ориентиров своей деятельности – либо вне, либо в границах ценностей этоса университета – определяет институциональное самоопределение университета.

Ключевые слова: этос университета, ситуация выбора, профессор, трансформации высшей школы.

***Ситуация самоопределения
отечественного университета***

Скорость обновления, трансформаций в сфере отечественного высшего образования, создает и поддерживает ситуацию, которую возможно охарактеризовать понятием *interregnum*. Смысл этого понятия – «старое уже не работает, а новое еще не народилось», – возвращенного в свое время А.Грамши в публичный дискурс, наиболее адекватно, как полагал З.Бауман, отражает состояние «текущей современности» [6]. Интенсивные структурные и организационные трансформации в сфере отечественного высшего образования усиливают в социокультурном поле университета имеющиеся конфликты и производят новые, в которых проявляется рассогласование ценностей Профессора и направленности преобразований. Однако и в условиях дигитализации профессии в деятельности профессора обнаруживаются ситуации ценностного выбора. Выбор профессором стратегии своей деятельности – ориентированной либо на ценности университетского этоса, либо на иные ценности – влечет за собой институциональное самоопределение университета. Далее мы попытаемся выделить в деятельности профессора ситуации выбора (которые обнаруживаются и в условиях, когда, казалось бы, все выборы за него сделаны университетской корпорацией-организацией) и обо-

значить влияние выбора той или иной его альтернативы на этос университета.

В академическом дискурсе об университете понятие «этос» применяется и в качестве аналитической категории, и в качестве признака университетской идентичности в период модерна. Аналитической категорией этос выступает, например, при исследовании стратегий самоопределения университетских гуманитариев [12]. В таком контексте данное понятие трактуется как «разделяемая некоторой группой совокупность обоснованных способов действия в рамках конкретного института, ... промежуточная категория между габитусом и этикой, ... как набор декларируемых норм» [12]. Обращаются к понятию «этос» и для акцентирования уже «уходящего» из системы университетских ценностей ценностно-нормативного яруса. Например, при сравнении сегодняшнего дня университета с позднесоветской системой образования, в последней выделяется наличие «исследовательского, или педагогического этоса служения-отречения-подвижничества», противостоявшего «изоляции, цензуре, идеологическому ярму, партийной кадровой политике» [11]. А среди особенностей университета наших дней подчеркивается, что в связи с его трансформациями у преподавателя из «научной экзистенциальной установки улетучиваются старорежимные остатки призвания, служения, миссии». И делается вывод: поскольку современный в целом университет «еще не придумал себя нового, то он просто отрицает себя старого и остается пока фирмой по оказанию услуг, выдающей себя за дорогую фирму по оказанию услуг.... Он является и останется университетом столько, сколько будет так называться, но и самое его имя рискует утратить всякую притягательность и всякий смысл» [11,17].

Тема этоса как система ориентиров, образующих ценностно-нормативный ярус Университета, многократно поднималась на протяжении 50-ти выпусков журнала «Ведомости прикладной этики» [5, 7,13,14,16]. В этом ряду стоит и разрабатываемая в НИИ прикладной этики социологическая концептуализация этоса. Ее основанием является, во-первых, разработанная В.И. Бакштановским и Ю.В. Согомоновым парадигма прикладной этики, в рамках которой «этос» – это «промежуточный уровень между нравами (сущим) и моралью (должным)». Он трактуется как «реально-должное, выходящее за полюсы стихийного состояния нравов, с одной стороны, строгого порядка идеально-должного – с другой» [3,4]. Такая трактовка позволяет выявить «нормативно-ценностную составляющую в профессионально локализованных социальных практиках». Во-вторых, основанием социологической концептуализации этоса является методологический

подход Г.С. Батыгина к исследованию этоса научной деятельности, в рамках которого этос трактуется как «функционально организованная система норм воспроизводства определенного “региона” – труда, искусства, религии, политики..., в том числе научного знания. Этос не выходит за рамки индивидуального выбора и индивидуальных представлений о должном, а являет собой само должное – должное в том отношении, что без соблюдения этих правил деформируется и вырождается сам “регион”»[5].

Соотнесение этической и социологической интерпретаций данного понятия явилось методологическим основанием социологической концептуализации этоса университета как взаимодействия ценностей профессии и ценностей университета в ситуации его самоопределения. Характер такого взаимодействия в каждом конкретном университете имеет уникальные особенности и это обосновывает специфику этоса конкретного университета. Однако в целом говорить об этосе *университета* представляется возможным до тех пор, пока в нем сохраняются универсальные, идентифицирующие университетские признаки. При таком подходе анализ социокультурного поля университета позволяет выявить особенности ценностных конфликтов между профессионально-нравственными ориентирами профессора и ценностными установками, которые предписываются его профессии распространенными в обществе моделями успеха, стратегиями выживания, трансформациями университетов.

Исходные положения социологической концептуализации этоса университета были сформированы автором, в том числе, и на основе эмпирического исследования «случая» самоопределения конкретного отечественного университета после получения формального университетского статуса. Следует отметить, что полученные результаты были соотносимы с результатами исследований по аналогичной проблематике в этот же период (конец XX – начало XXI вв.) и в других университетах.

Казалось бы, для отечественного университета второго десятилетия XXIв. ситуация самоопределения не является актуальной. Стратификация отечественных университетов в основном определила их статусы, задала координаты внутривидовым трансформациям в соответствии со сформированными для них «дорожными картами», в том числе и при «переходе от “начальной универсальной

модели ведущего вуза” к учету специфики вузов-участников»¹. Уже разрабатываются задачи по выявлению возможностей университетов целенаправленно, посредством инновационной деятельности, влиять на среду регионов, в которых они расположены². Тем не менее самоопределение университета и в такой ситуации происходит через индивидуальное самоопределение профессора как основного субъекта научно-образовательной деятельности (профессором здесь обозначается не только обладатель одноименного диплома, но в целом занятый научно-образовательной деятельностью профессионал). Речь в данном случае идет не столько о социальных и интеллектуальных конфликтах, но о конфликтах и ситуациях выбора, связанных с этическими нормами и правилами воспроизводства профессии. Как представляется, такие ситуации выбора либо поддерживают потенциал этоса в качестве фактора институциональной идентичности университета, либо способствуют превращению этоса в артефакт культурной памяти.

Выбор профессора и этос университета

Из многих ситуаций выбора, обнаруживающихся в деятельности профессора, выделим две, которые по своим последствиям содержат потенциал либо развертывания этоса университета в качестве фактора его идентичности, либо трансформации этоса в артефакт культурной памяти (когда ценности университетского этоса не воспроизводятся «регионом» университета).

Первая ситуация выбора обусловлена, на наш взгляд, тенденцией ценностного перепрограммирования социокультурного поля университета³. Придание экономической функции университета значения базового системообразующего элемента его деятельности (как обеспечивающей не только адаптацию к окружающему миру, но и определяющей его цели, а также являющейся основанием солидари-

¹ См., напр.: Семинар-конференция, посвященный программам повышения конкурентоспособности в рамках «Проекта 5-100»: <https://sk.ru/opus/b/otusnews/archive/2014/04/14/ceminarkonferenciya-posvyaschenny-programmam-povysheniya-konkurentosposobnosti-v-ramkah-proekta-5100.aspx>

² Об инициированном Министерством образования и науки приоритетном проекте «Вузы как центры пространства создания инноваций» см. [8].

³ Понятием «социокультурное поле университета» – вслед за трактовкой феномена «социокультурного поля» П.Штомпки [17] – здесь обозначается социальная реальность университета, образующаяся специфическим сплетением возникающих в нем четырех видов тканей: идей, правил, действий, интересов, которые соединяют университетских профессионалов друг с другом.

зации и стабильности в университетском сообществе) постепенно вытесняет присущую университету «функционально организованную систему норм воспроизводства этого «региона»», включающую ориентиры реально-должного⁴. Введение правил иного института в социокультурное поле университета трансформирует его идеи (пример такой трансформации – разработка «экономистской миссии университета» [15]); статусные иерархии; производит перегруппировку возможностей и интересов – в целом меняет структуру и функционирование поля университета.

Социокультурное поле университета не бывает статичным, однако направленность происходящих трансформаций задает профессору роли, в которых ценностные ориентиры профессии обнаруживают малую востребованность⁵. Возникающий в этой связи ценностный конфликт имеет преимущественно латентный характер. (В целом не планируемые для университета социальные эффекты такого рода ценностного конфликта, в том числе и возникающие в этой связи стратегии деятельности профессоров, предполагают специальное исследование⁶.) Ситуации выбора обусловлены направленностью мобилизации личностных ресурсов профессора: либо для наращивания своего инкорпорированного социального капитала и, тем самым, поддержания ориентиров этоса университета, либо для соблюдения вводимых в поле университета правил иного «региона» и достижения заданных такими правилами критериев деятельности.

Другая ситуация выбора, – содержащая, потенциал либо для развертывания этоса университета в качестве фактора институциональной идентичности, либо его трансформации в артефакт культурной памяти, – связана с коммуникативной позицией профессора в отношении студента. Ценностный конфликт здесь также обусловлен

⁴ Как известно, описанные Р.Мертоном в середине прошлого века принципы научного этоса относятся к сфере производства знания. Университет, даже если он не производит новое знание, предназначен, прежде всего, работать со знанием. В силу этого принципы научного этоса (универсализм, коммунизм, незаинтересованность, организованный скептицизм и скромность) образуют базовые ценности этоса (реально-должное) университета.

⁵ Деформирующий университет эффект такой ситуации выражен в возникновении феномена академического капитализма [см. 19], образующегося, в том числе, в результате постепенного устранения границ между университетом, государством и бизнесом.

⁶ Некоторые аспекты этой проблемы частично представлены, например, в исследовании ролевых изменений в академической профессии в условиях реформирования высшей школы в России [см. 1].

перепрограммированием социокультурного поля университета, его экономической функции в качестве базовой. В практической деятельности профессора сегодня становится актуальным выбор либо субъект-субъектной, либо субъект-объектной коммуникативной позиции во взаимодействии со студентом. Актуальность этого, казалось бы, уже решенного в педагогике вопроса находит подтверждение, в том числе в связи с изменением статусных иерархий в социокультурном поле университета. Своего рода маркером таких изменений являются происходящие с 2012 г. в официальном дискурсе об университете переименования, например, «студент» теперь именуется «обучающимся», «преподаватель» – «педагогическим работником» и т.п. Эти изменения, обоснованные официальным введением трехступенчатой структуры высшего образования [18], постепенно переформируют ценностные установки профессора в коммуникации со студентом. Как известно, «студент» переводится с латинского – «усердно работающий». Входя в поле университета, студент становится причастным идеям поля, таким, например, как принцип академической свободы, открытость и т.п.; в некотором смысле он отвечает за поддержание социокультурного поля университета. Выбирая субъект-субъектный характер коммуникации, профессор делегирует студенту, как представляется, и часть ответственности за поддержание этого поля; таким образом происходит постепенный переход студента в позицию взрослого⁷. (Данный аспект является также элементом этоса *университета*.) Ситуация выбора и здесь предусматривает выбор профессором одной из нравственно конфликтующих ценностей [2]. Мобилизовать личностные ресурсы либо на поддержание ориентиров реально-должного в научно-образовательной деятельности университета, либо на исполнение вводимых в его социокультурное поле правил, существенно отличающихся от ориентиров этоса, но способствующих сохранению формальных позиций в поле университета.

В целом ситуаций выбора в деятельности профессора (которые по своим последствиям или содержат потенциал развертывания этоса университета в качестве фактора его идентичности, или его трансформации в артефакт культурной памяти) сегодня обнаружива-

⁷ Здесь уместно привести цитату из статьи А.А. Гусейнова, характеризующую один из элементов этоса университета: «Студент – не школьник. И профессор – не учитель, от последнего профессор отличается тем, что общается со студентами в рамках своей профессиональной компетенции.... Профессор стоит выше студента только в одном-единственном аспекте – в знании своего предмета. За этими пределами их отношения, в том числе и в рамках университета, являются отношениями коллег» [9, 16].

ется значительно больше. В конце XX – первом десятилетии XXI вв. такие ситуации выбора были обусловлены преимущественно конфликтом ценностных ориентиров, поддерживаемых социокультурным полем университета и распространенных в обществе ценностных образцов успеха, высокого статуса. Во втором десятилетии XXI в. конфликтующие ценности, обуславливающие ситуацию выбора для профессора, обнаруживаются в социокультурном поле университета преимущественно в связи с выбором направленности мобилизации личностных ресурсов профессора.

Последствия выбора, который делает профессор в ситуации конфликтующих ценностей, определяют идентичность университета. Этнос университета обновляется: информационные технологии, глобализация образования трансформируют и облик университета, и характер научно-образовательной деятельности, однако культурный код университета – его этнос – воспроизводится через профессию профессора. Трансформация ценностно-нормативного яруса данной профессии в процессе преобразований отечественной высшей школы создает риск «сбивания» культурного кода университета – и как следствие – может привести к утрате идентичности университета, являющейся элементом его устойчивости. В целом невнимание к такого рода рискам создает в обществе ситуацию, которую можно охарактеризовать словами Г. Люббе: «При растущей скорости обновления, с одной стороны, и остающимся постоянным сроком жизни — с другой, расходы, связанные с перенастройкой на новое, превышают выгоду, которую могло бы действительно принести новое, заменив испытанное старое» [10].

Социологическая концептуализация этноса университета представляет собой методологический подход для исследования социальных последствий трансформации отечественного университета, в том числе через выявление и описание ценностных конфликтов в социокультурном поле университета.

Список литературы

1. *Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.В.* Рабочее время и ролевые напряжения сотрудников современного российского университета // *Вопросы образования.* 2017, № 1. С. 88-111.
2. *Бакштановский В.И.* Моральный выбор личности: альтернативы и решения. М.: Политиздат, 1983.
3. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Введение в прикладную этику / Монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ. 2006.

4. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Эмос // Этика. Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 600.
5. *Батыгин Г.С.* Эмос науки // Этика науки. Ведомости. Вып. 18. Тюмень: НИИ ПЭ, 2001. С. 39-61.
6. *Бауман З.* Текущая модерность: взгляд из 2011 года / Полит.ру; Лекции // официальный сайт Полит.ру. 2011. [электронный ресурс]. Дата обращения 15.04.2017. URL: <<http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/>>
7. *Богданова М.В.* Эмос становящегося университета: от социокультурных идей к анализу случая // Этика образования. Ведомости. Вып. 26. / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2005. С. 202-213.
8. «Вузы как центры пространства создания инноваций» / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации 2017 [электронный ресурс]. Дата обращения 07.04.2017. URL: <<http://government.ru/media/files/OnTUmegFLNj5Uqtac57y1WG1EtMG9ABe.pdf>>
9. *Гусейнов А.А.* Этика профессора, или исповедь на заданную тему // Новое самоопределение университета. Ведомости. Вып. 33 / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2008. С. 11-23.
10. *Люббе Г.* В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
11. *Маяцкий М.* Университет называется // Логос. № 1, 2013. С. 4-17 [электронный ресурс]. Дата обращения 15.04.17. URL: <http://www.logosjournal.ru/arch/58/91_1.pdf>
12. *Немцов М.* Университетские гуманитарии современной России. Расширенный и дополненный текст доклада на Всероссийской конференции «Гуманитарные науки: советская травма в постсоветскую эпоху» в НИУ ВШЭ 17 мая 2013 года. [электронный ресурс]. Дата обращения 15.04.2017. URL: <<http://gefter.ru/archive/9071>>
13. *Перов В.Ю.* В поисках академического этоса // Университетская этика: актуальная повестка дня. Ведомости прикладной этики. Вып. 47 / Под ред. В.И. Бакштановского, О.А. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2015. С. 116-127.
14. *Скворцов А.А.* Этика современного профессора: ценностные ориентиры // Этика профессора: "вне-алиби-бытие". Ведомости. Вып. 39. / Под ред. В.И.Бакштановского, В.В.Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2011. С. 141-154.

15. *Согомонов А.Ю.* «Устойчивый университет» (миссия, смыслы, программы, кейсы) // Успешный профессор» vs «Честный профессор»? Ведомости прикладной этики. Вып. 49 / Под ред. В.И. Бакштановского, О.А. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2016. С. 151-170.

16. *Тульчинский Г.Л.* Элиминация университетского этоса: преподавание как прекарный труд // Университетская этика: актуальная повестка дня. Ведомости прикладной этики. Вып. 47 / Под ред. В.И. Бакштановского, О.А. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2015. С. 76-83.

17. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер, с англ., под ред. В.А.Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.

18. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»/ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации 2012 [электронный ресурс]. Дата обращения 10.04.2017. URL: <<https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>>

19. *Slaughter S., Leslie L.* Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1999.